Холодный ветер унес аромат сливы в сливовом лесу, но этот сливовый аромат не мог скрыть запах сливового вина на ее теле.

"Ну..." Ле Чжи смущенно опустила глаза, ее лицо еще больше покраснело, она прошептала: "Только три кубка, никаких жадных кубков".

Одну руку она держала, но Хуо Ду не потрудился вырваться. Он протянул другую руку, положил ладонь на ее шею и слегка прижал ее к себе.

От холода на шее Ле Чжи вздрогнула, в панике подняла глаза, глаза Хуо Ду были совсем рядом, и она видела свой испуганный вид из его лакированных глаз.

Увидев это, Хуо Ду улыбнулся, но в его глазах по-прежнему не было эмоций. Он посмотрел на лисьи глаза перед собой и спросил, "Между третьим императором и мной, ты хочешь выбрать меня?".

Он спросил прямо, но сердце Ле Чжи было спокойно. Она тяжело кивнула и твердо ответила: "Да".

Хуо Ду пристально посмотрел ей в глаза, словно пытаясь понять, насколько правдивы ее слова. Через некоторое время он убрал руку, лениво откинулся на спинку стула и усмехнулся: "Хуо Сюй обещал тебе условия, что ты хочешь, чтобы ты для него сделала?".

Ле Чжи достал из рукава мешочек с лекарствами и положил его на каменный стол: "Он наградил его положением королевы, а меня попросил ждать возможности рядом с Его Высочеством, пока я не заберу жизнь Его Высочества."

Хуо Ду взглянул на нее, но поверил. but.....

"Даже не на заднем сиденье?"

Для женщин самым почетным статусом в мире должно быть положение королевы. Даже на заднее сиденье не пересядет, так что же еще может привлечь ее внимание?

Хуо Ду рассмеялся, может ли быть такое, что она хочет нести чушь о том, что влюбилась в него с первого взгляда?

"Если я хочу добиться успеха, то Его Высочество - наследный принц. Если я добьюсь успеха в будущем, то, естественно, стану королевой, так что зачем беспокоиться".

После паузы Ле Чжи чуть сильнее сжал руки Хуо Ду, а затем сказал: "Более того, помимо заднего сиденья, у меня есть еще вещи, которые я хочу."

"О?" Хуо Ду поднял брови и предложил ей продолжить.

Ле Чжи честно ответила: "Жизнь Хуо Сюя".

Услышав это, Хуо Ду рассмеялся. Он, конечно, знал, что Хуо Сюй много лет был заложником в царстве Ли, но в итоге он сотрудничал с армией Ци и уничтожил царство Ли.

Это нормально, что Ле Чжи ненавидел его.

Ненависти он видел слишком много.

Но сколько людей могут ненавидеть до конца и быть абсолютно безжалостными?

В это время женщина перед ней произнесла клятву, и ее глаза были полны ненависти. Но с течением времени, когда Хуо Сюй с детства любил ее, разве ее ненависть постепенно не угасла бы?

Хуо Ду поверил ее словам, но не верил, что она всегда будет такой.

Совсем не верил.

Его лицо стало холодным, и он поднял руку, чтобы сжать ее подбородок: "С лицом наследной принцессы и десятилетней дружбой с младшим братом императора, убить его не составит труда, верно?"

Если она действительно ненавидит его, то с ее способностями убить Хуо Сюя не составит труда.

Она не убила, но у нее все еще были чувства к нему.

Пальцы, сжимающие ее подбородок, сжались, и Ле Чжи нахмурилась от боли, но ее взгляд оставался твердым: "Ваше Высочество правы, убить одного Хуо Сюя несложно. Но я хочу убить не только его, но и его приспешников. Кроме того, я хочу спасти свою сестру".

Ле Чжи говорила только половину. Она хотела отомстить, и ее конечной целью было убить императора Даци. Ведь именно он приказал уничтожить царство Ли. Хуо Сюй в лучшем случае был лишь сообщником.

Но она не может сказать.

Неважно, насколько император Ци придавал значение Хуо Сюю и презирал Хуо Ду, кровь гуще воды, он был биологическим отцом Хуо Ду. Она не знала, как Хуо Ду относится к своему отцу.

Посмотрев на неохотное выражение лица Ле Чжи, Хуо Ду отпустил его руку, отвернулся и перестал задавать вопросы.

В душе Ле Чжи колебалась, не зная, насколько Хуо Ду может поверить ее словам, но в то же время чувствовала, что ее слова были немного прямолинейны, слишком безэмоциональны...

Как это исправить?

Она колебалась, кончиками пальцев слегка сжала руку Хуо Ду и тихо спросила: "У Вашего Высочества есть кто-то, кто Вам нравится?".

Брак между Хуо Ду и ней был дан императором Ци, а он даже не явился на церемонию канонизации. Он был недоволен, когда подумал об этом, возможно, в его сердце уже была возлюбленная.

Выслушав ее вопрос, Хуо Ду ничего не ответил.

Ле Чжи продолжила: "Если у Вашего Высочества есть возлюбленная, то в будущем, когда дело будет решено, Его Высочество сможет найти предлог, чтобы сместить меня по своему желанию. Последнее положение, естественно, зарезервировано для человека в сердце Его Высочества."

Любимый?

Хуо Ду вдруг почувствовал себя немного смешным, у него даже не было сердца, как может быть кто-то в его сердце?

Но он не стал отрицать этого, а просто спросил равнодушно: "А если нет?".

"Если нет..." Ле Чжи изогнул губы и слегка поднял глаза: "Вы верите в судьбу, Ваше Высочество?"

После вопроса, видя, что Хуо Ду не ответил, он продолжил: "Я верю в то, что сказала судьба. Нас с моим высочеством разделяли тысячи миль, а теперь мы муж и жена, разве это не благодаря судьбе?".

"Судьба?" усмехнулся Хуо Ду.

Что это за ****, он не верит в это.

"Да." Ле Чжи ярко улыбнулась: "Хотя я не влюбилась в Его Высочество с первого взгляда, но последние несколько дней я провела с Его Высочеством, не думаю, что пройдет много времени, прежде чем я буду соблазнена Его Высочеством. Хотя сейчас Его Высочество не проявляет ко мне никакого интереса, сказал он: После долгого времени любви, возможно, я постепенно понравлюсь Его Высочеству!"

Ле Чжи моргнула, отметив, что в конце было немного кокетства.

Хуо Ду посмотрел на нее горящими глазами.

На протяжении веков сколько героев пало под цветками пиона.

Конечно, красоту трудно уберечь!

Если то, что она сказала сегодня, было ложью, значит, Хуо Сю выбрал правильного человека.

Великолепно.

замечательно.

Правда это или нет, но теперь, по крайней мере, он не хочет ее убивать. Потому что он действительно хотел увидеть, что она хочет сделать.

Посмотрев на мешочек с лекарствами на каменном столе, Хуо Ду спросил "Какое лекарство?".

Ле Чжи отстранил руки, держащие его ладони, и пошел за пакетом с лекарствами.

Хуо Ду не мог не нахмуриться, так как его ладонь вдруг потеряла мягкое тепло.

Чай на каменном столе уже остыл, и Ле Чжи снял крышку чайника и высыпал в него весь белый лекарственный порошок.

В одно мгновение лекарственный порошок полностью растворился в чае, а коричневый цвет ничуть не изменился.

Она подняла чашку и понюхала ее под носом, но запаха не было.

Хуо Сюй не солгал ей, это лекарство действительно бесцветное и безвкусное.

Ле Чжи передал чай Хуо Ду и сказал: "Хуо Сюй сказал, что это яд без цвета и запаха. Просто добавьте его в пищу Его Высочества десять раз, и Его Высочество...".

Остальное говорить было не нужно, она знала, что Хуо Ду все поймет.

Затем она увидела, как Хуо Ду взял у нее чашку с чаем, посмотрел на нее и выпил.

"Такой сильный яд, как ты можешь знать, истинный он или ложный, если не попробуешь его". Хуо Ду поставил пустую чашку обратно на каменный стол и посмотрел на ошеломленного Ле Чжи: "Кронпринцесса говорит "да" или "нет"?"

Он действительно пытался отравиться!

Глаза Ле Чжи задрожали, а вишневые губы слегка приоткрылись. Видно было, что Хуо Ду по-прежнему нетороплив и решителен, поэтому он на время успокоился: "Кажется, у Вашего Высочества есть противоядие".

Хуо Ду ничего не ответил ей, лишь слегка сжал кончиками пальцев подлокотник кресла-каталки. Вскоре его внутренние органы пронзила резкая боль, а из уголков губ потекла черная кровь.

Глаза Ле Чжи расширились от удивления, а его голос задрожал: "Ваше Высочество попробовали, тогда быстро принимайте противоядие!"

Хуо Ду достал из рукава снежный платок, медленно вытер кровь с губ и насладился болью, словно разрывая внутренние органы. Он посмотрел на Ле Чжи, его глаза погрустнели: "У меня нет противоядия".

Закончив говорить, он вдруг повернул голову и склонил ее, выплюнув полный рот черной крови.

Ле Чжи в испуге встал, в его глазах быстро промелькнули страх, недоумение и глубокая озадаченность.

Нет, нет противоядия?!

Тогда как он смеет пить яд по своему усмотрению...

Он что, спятил?

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055470